

ТАТЬЯНА

ОТ ЛЮБВИ
ДО НЕЦЕЛЮЩАГО
ОГНЯ?

18+

Татьяна Сергеевна Ланг

От любви до ненависти один шаг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22975025

Аннотация

Первый опыт физической любви. Страсть и страх, отчаяние и любопытство, неуверенность и желание – такой калейдоскоп чувств и ощущений забыть невозможно! Встреча с монстром в человеческом облики резко меняет спокойную и размеренную жизнь главной героини романа. Она попала в сети, заранее расставленные им. И теперь девушка полностью в его власти – маленькая, тряпичная, безвольная кукла, пешка в жестокой игре, ожидающая, когда партия будет доиграна. Но окажется ли победителем её хозяин? Не станет ли впоследствии охотник добычей, одержимый желанием любить и воссоединиться навечно?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	48
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Татьяна ЛАНГ

**«От любви до ненависти
один шаг»**

Роман

УДК 882

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Ланг Татьяна Сергеевна

Л 20 От любви до ненависти один шаг: роман /Т.С. Ланг; –

Калининград: Живём, 2017 – 128 с. ISBN 798-5-903400-02-7

УДК 882

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Первый опыт физической любви. Страсть и страх, отчаяние и любопытство, неуверенность и желание – такой калейдоскоп чувств и ощущений забыть невозможно! Встреча с монстром в человеческом обличье резко меняет спокойную и размеренную жизнь главной героини романа. Она попала в сети, заранее расставленные им. И теперь девушка полностью в его власти – маленькая тряпичная безвольная кукла, пешка в жестокой игре, ожидающая, когда партия будет доиграна. Но окажется ли победителем ее хозяин? Не станет ли впоследствии сам охотник добычей, одержимой желанием любить и воссоединиться навечно?

© Т. Ланг, Текст, 2017

ISBN 798-5-903400-02-7© ООО «Живём», макет, 2017

Всем в этом чуждом мире движет любовь! Именно из-за любви случается большинство войн, она разрушает судьбы

и калечит души. Она притупляет разум, и люди становятся похожими на животных, ведомых только инстинктами. И когда любовь проходит, сердце заполняют пустота и чувство вины. Мы переживаем это снова и снова, продолжаем играть ту роль, которая нам отведена, чтобы заново почувствовать, что живем! И мы не можем остановиться, как бы плохо нам ни было. И только потеря любви дает нам опыт.

Любовь изменила и меня, сделала не похожей на прежнюю.

Глава 1

Пролог

—

Ну давай же, — он с каким-то насл

а

ждением призывал меня сделать это. Его лицо кривилось в дьявольской усмешке, а взгляд холодных голубых глаз был прикован к моему лицу. Я была полностью обнажена. За несчастные два последних месяца я забыла, что такое одежда.

Взгляд Влада гипнотизировал меня, снова подчиняя своей воле. За все время пребывания в его плену я вынуждена была подчиняться приказам. Но он так и не смог меня сломить. Ему принадлежало мое тело, но не моя душа. И до последнего я носила в себе надежду, что и не мое сердце. Но я ошибалась.

—

Ну же, малыш, тебе ведь хочется это сделать! Сделай это, Виктория, — настаивал он, говоря это с таким вождением, словно пытался меня приласкать. Будто мы в этот момент собирались заняться чем-то интимным, сулящим наслаждение. Словно я не держала сейчас заряженный пистолет у его головы.

Я мысленно приказывала себе собраться и не поддаваться

на его провокации. Мои ладони вспотели от тяжести металла в руке, а сердце словно собиралось вырваться из груди. Да, несомненно, он прав. Мне хотелось спустить этот чертов курок, раз и навсегда покончить с моими мучениями, с проклятым долгом, который я вынуждена была отрабатывать перед ним из-за моего отца.

За эти два месяца я не раз представляла, как убиваю его. Мечтала, что он все равно заплатит за все мои мучения. Но хватит ли у меня терпения и духу причинить ему вред? Но даже сейчас, в этой напряженной обстановке, я ловлю себя на мысли о том, что с неумолимым желанием рассматриваю его напряженные мышцы на груди, его откровенно дьявольские глаза, его пухлые губы, сводившие меня с ума. Черт побери, как я могла так влипнуть?! Влюбиться в человека, который втоптал мою честь в грязь, в человека, который, вероятно, убил моего отца. Он заставил меня пройти через круги ада.

—

Виктория, стреляй! Стреляй уже! – потеряв окончательно терпение, грубо рявкнул он. – Нажми на этот чертов курок!

Рука дрогнула, и я опустила пистолет к его шее. Прозвучал выстрел! Глаза налились слезами, разум медленно и туманно покидал мое сознание. В тот роковой момент я лишь могла лицезреть, как его прекрасное тело опускалось по стене, оставляя темно-красные следы... Я не помнила, как убежала из комнаты, захватив с собой личный дневник Влада,

как накинула на себя что-то из одежды, что-то первое попавшееся мне под руку.

Я выбежала на улицу из его ужасающего и одновременно прекрасного замка. Оглянувшись, в последний раз окинула затуманенным взором то место, где мое тело страдало от пыток, а сердце разрывалось от любви к моему тайному мучителю.

За пару часов до похищения...

—

Да говорю же тебе, Виктория, ты взорвешь всех и вся одним только своим видом! Прекрати быть такой скромницей, дорогая моя, — подтолкнула меня своим хрупким плечиком Алиса, она же моя двоюродная сестра и единственная верная подруга.

—

Ну же, мне показалось или ты опять грустишь? — не унималась она, вздернув при этом брови. — Отложи все свои волнения до неудачных времен. Тебе сегодня девятнадцать, дорогуша! Не каждый день выпадает такое. Только полюбуйся, дядя закатил в твою честь такой банкет, о-ля-ля!

Ты представляешь, на что он пойдет ради твоей свадьбы?!

—

О боже, Алиса, ты заткнешься сегодня или нет? — черт, я знала, если уж она начала говорить, то заставить ее замолчать будет не так-то просто. И уж тем более доказывать в данный момент причину моего тревожного и паршивого на-

строения просто бессмысленно. Возможно, стоило бы ей все рассказать. Ведь у меня никогда не было от нее секретов. Но поймет ли она? Все то, что сегодня мне удалось узнать из того телефонного разговора моего отца...

Всю ту грязь, которая до сегодняшнего дня была для многих тайной...

Почему же я всегда считала, что наша семья должна быть гордостью для меня и всех окружающих?

С самого детства я пыталась быть примером для подражания для детей всех наших родственников. Я никогда не огорчала своих родителей. После того, как я закончила с золотой медалью школугимназию в моем родном Петербурге, меня отправили учиться в Англию, в Кембридж. Отец готов был бросить всю роскошь к моим ногам, лишь бы угодить. И вся эта фальшивая богатая жизнь была пропитана кровью, чьим-то чужим горем и страданием. Жалкие и грязные деньги моего отца – от них исходил запах смерти и ужаса. Как жаль, что я не осознавала этого раньше. А смогла бы я что-то изменить? Ведь родителей не выбирают.

—

Эй! Ты что застыла?

Я с тобой, кажется, разговариваю, – буркнула Алиса у меня за спиной. – Да что с тобой происходит? Может, тебе не по нраву твое новое платье? – не унималась сестра. – Да ты просто капризная девчонка! Оно стоит целое состояние. Нет, ты только приглядиись, ведь оно украшено натуральным жем-

чугом, а ты, как всегда, нос воротишь.

Мои губы слегка растянулись в грустной улыбке. Я не собиралась ей ничего отвечать, была уверена, что Алиса вряд ли поймет меня. Купаясь в роскоши с самого детства, впрочем, как и я, она не испытывала нужды ни в чем, не осознавая того, что в нашем несправедливом мире не все измеряется деньгами, что есть люди, которые рады куску черствого хлеба. А мы ведем речь о каком-то платье, стоящем десятки тысяч долларов, черт бы его побрал!

—

Дорогая, ты заставляешь гостей ждать! — я обернулась на голос мамы, которая нарисовалась в дверях моей комнаты. — Все ждут с нетерпением твоего выхода.

Выражение лица Алисы еще раз только подтвердило сказанное моей мамой.

—

Алиса, прошу, оставь нас ненадолго, — настояла я.

В глазах мамы появилось некое волнение. Глазами я указала Алисе на дверь, после чего она окинула меня вопрошающим взглядом и сделала так, как я просила.

—

Что-то случилось, дорогая? — вздернув ухоженные брови, спросила мама.

Опустив глаза в пол, я, кажется, пыталась собраться с мыслями. Буквально на минуту между нами воцарилось молчание, которое я вскоре предпочла нарушить.

—

Мама, я ненавижу ложь, — не знаю почему, но именно с этих слов я попыталась начать наш, как я поняла позже, бес-
толковый разговор. — А еще сильнее я ненавижу то, что все
это время верила в эту ложь, до тех пор, пока правда не сва-
лилась на меня.

Непонимающий взгляд мамы просто кричал: «Я тебя не
понимаю, вероятно, ты сошла с ума... нам нужно обратить-
ся за помощью к опытному психологу и отвалить ему за это
целую кучу папиных бабок...»

—

В чем дело, Виктория? — мама сложила свои накачанные
ботоксом губки в тонкую линию. — Ты что, пьяна?

—

Нет, мама, я не пьяна, — я нервно прикусила нижнюю
губу, в упор уставившись в глаза матери.

—

Тогда как прикажешь понимать твоё поведение? — не до-
ждавшись моего ответа, она направилась к выходу. — Доста-
точно, Виктория! Возможно, мы поговорим позже, — подняв
указательный палец, протараторила она. — А сейчас нас дей-
ствительно ждут гости, так что поторопись, дорогая.

И не порть запланированный для тебя же праздник.

На моих глазах выступили слезы, грозящие испортить
идеальный макияж. А в сердце будто всадили кинжал. Похо-
же, я до нее не достучусь. Неужели все те «сливки» ничтож-

ного общества значат для нее гораздо больше, чем правда, сказанная собственной дочерью?

Оглянувшись, она снова окинула меня безразличным взглядом, собираясь выйти из комнаты.

—

Он изменяет тебе, мам! — слова вырвались из моей груди, словно ураган, сметающий все на своем пути. — И всегда изменял — с женой его когда-то лучшего друга.

Я старалась, чтобы голос мой звучал сдержанно, и все же казалось, что сама сейчас взорвусь на мелкие кусочки от собственной злости. В тот момент я даже не переживала о том, как сказанное отразится на маме. Я уже знала, что приукрашенному счастью в нашей семье придет конец.

Взявшись своей миниатюрной рукой за ручку двери, мама слегка вздрогнула. И я не могла этого не заметить. Затем она все-таки оглянулась на меня и посмотрела каким-то удручающим и испуганным взглядом. Ничего не ответив, вышла и тихо закрыла за собой дверь.

Черт бы ее побрал! Как же это низко и ничтожно. Ну конечно же, мама и сама все знала. Жажда власти и денег, VIP-место в высшем обществе — все это было для нее важнее. Как давно она натянула эту маску безразличия? Определенно, в ее случае лучше притвориться, нежели остаться без гроша на улице. И все-таки мне удалось уловить в ее взгляде неподдельный испуг.

Еще раз я посмотрела на свое отражение в зеркале. Коп-

на выющихся темно-русых волос струилась по моим плечам. Мои ярко-зеленые глаза излучали свет, отражающийся в зеркале. На мне было надето черное, облегающее стройную фигурку, платье с длинным узким рукавом, с практически полностью оголенной спиной. Оно почти скрывало мои лаковые, на десятисантиметровой шпильке, туфли-лодочки. Элегантно и сексуально! Отец всегда отличался неподражаемым вкусом, который всех окружающих сшибал с ног. Он частенько баловал меня нарядами, которые являлись единственными экземплярами, сшитыми на заказ. Левый рукав моего платья был полностью отделан высококачественным жемчугом.

Подавив слабое головокружение, я стиснула зубы, прогоняя тем самым страх из своего тела. «Да, я в порядке, – попыталась я внушить себе. – Дыши, Виктория! Все, как и прежде». Нацепив маску безразличия, вышла из комнаты и направилась на шум, состоящий из голосов сотен разных людей. Спускаясь по массивным ступеням мраморной лестницы, я могла отчетливо видеть людей, которые уставились на меня, лица, расплывающиеся в натянутых улыбках. Лица тех, кого связывала между собой непростая судьба.

Я с трудом пыталась удержать волнение, когда увидела вокруг себя знаменитых политиков и общественных деятелей, в далеком прошлом непоколебимых бандитов и воров в законе. Кажется, весь высший свет Петербурга собрался в нашем трехэтажном викторианском особняке. Большую часть этих людей я даже не знала. Конечно же, папочка любил совме-

щать семейные праздники с личными и деловыми мероприятиями. Но разве могла я чувствовать себя комфортно в тот момент, когда хищные взгляды диких стервятников устремились прямо на меня? Все настолько официально, что мало похоже на уютную домашнюю вечеринку, на которой я не против была бы оказаться.

В мою сторону двинулась элегантная статная брюнетка – моя мать, делая при этом вид, что буквально каких-то пару минут назад ничего не случилось. Не было вовсе натянутого разговора между нами, не было той, черт бы ее побрал, паршивой обстановки.

—

Ах, дорогая, – расплываясь в улыбке, произнесла мама. – Позволь нашим гостям наконец-то поздравить тебя.

Она послала мне натянутую улыбку и взгляд, в котором я явно могла прочитать «не подведи нас с отцом перед изысканным обществом». Уж конечно, не дождетесь! Я всегда знала себе цену. Не ты ли, мамочка, научила меня этому? Я никогда даже и не попытаюсь при ком-то принизить свои достоинства, отработанные временем. И кажется, даже сейчас в сравнении со всеми этими людьми я проста, едва ли заметна, явно не одна из них. Словно единственный нераспустившийся нежно-розовый тюльпан среди миллиона дерзких ярко-красных бутонов роз.

Я даже не заметила, как ко мне подлетела Алиса, чуть не сбив меня с ног. Она подхватила меня под руку, и мы плавно

слились с толпой людей, желающих поздравить именинницу. Среди них я пыталась разглядеть отца и блуждала взглядом повсюду.

—

Где папа? — натянутым тоном спросила я у Алисы.

—

Ах, Виктория, приехал еще один очень важный гость, — зашебетала она. — Кстати, он очень молод. И просто красавчик, — закатив глаза, мечтательно мурлыкнула моя сестра-стерва. — Дядя пошел его встречать, и с минуты на минуту они будут здесь.

Кто бы сомневался — еще один важный гость.

—

Расслабься, дорогая, — изящно, словно лебедь, ко мне вновь подплыла мама.

—

Просто ответь сейчас, к чему все это? — я окинула взглядом гостиную, в которой находилось по меньшей мере около сотни людей. — Я и половину из них не знаю.

Мама закатила глаза и хлопнула меня по руке.

—

Ты и не обязана, моя любовь! — воскликнула она. — Ты же сама знаешь, насколько твой отец любит совмещать все наши семейные праздники. И любит их всех, — мама указала рукой на толпу элитных стервятников, — ведь они для него семья, как и мы с тобой. Чем быстрее мы привыкнем к этому, тем

меньше создадим ему проблем.

—

И все равно я никогда не смирюсь, ты поняла? — сквозь зубы прошипела я. — Ко мне это не относится.

Черт, черт... я готова была подавиться своим же языком от злости.

—

Просто получай от всего удовольствие, как это делаю я, — мать легонько ткнула в меня миниатюрным пальчиком и с натянутой улыбкой отправилась развлекать толпу.

Ну вот мы и поговорили. Нет смысла возвращаться к этой теме. Тогда я еще и предвидеть не могла, что она будет раз и навсегда закрыта.

Глава 2

Голос отца заставил меня обернуться. На его лице расплылась радостная улыбка. Тревожил взгляд, который был таким родным до сегодняшнего дня... В какой-то момент я даже подумала, а не забыть ли мне об этом кошмарном телефонном разговоре, который, к великому сожалению, пришлось услышать сегодня утром. Может, не все потеряно. И чудовище, в которое превратился мой отец, по вине которого его же лучший друг покончил жизнь самоубийством, уйдет, умрет, растворится. И он снова станет прежним, в ком я всегда так нуждалась.

—

Виктория, детка! — он был не один.

Я перевела свой взгляд от гламурного смокинга отца к высокому, стройному и привлекательному незнакомцу, стоящему позади папы. Мелкая дрожь прошла по всему моему телу от одного только лишь вида этого обворожительного молодого мужчины. Мысли, одолевавшие весь день мою голову, словно испарились, умерли, заполнив мой разум безмолвием. Нет, я определенно не была с ним знакома и не видела его раньше. Он в свою очередь также не сводил с меня своих загадочных глаз. И да, он определенно любовался моим прекрасным образом, обрамленным в шикарное платье, явно представляя, что оно скрывает.

Мои мысли, летящие со скоростью света, наконец перебил отец:

—

Виктория, девочка моя, я хотел бы тебя кое с кем познакомиться.

Мышцы на лице папы слегка дернулись, а руки он спрятал в карманы своих брюк.

—

Это Влад Еремеев, сын Сергея Еремеева. Ты должна была слышать о нем, — казалось, с неким беспокойством в голосе произнес отец. — Сын когда-то моего лучшего друга и делового компаньона по бизнесу.

От одного только услышанного имени мой желудок скрутило в тугой узел. Я готова была сбежать в сию секунду. Руки, вероятно, заметно сотрясались от дрожи, и, казалось, испуг и шок были заметны на моем лице. Бедный сын Сергея Еремеева, он вряд ли может догадываться, что по вине моего отца почти шесть лет назад лучший друг покончил жизнь самоубийством. Он узнал о том, что на протяжении всей супружеской жизни жена изменяла ему с моим папой.

Влад не спускал своих голубых и до боли привлекательных глаз с моего лица, оставаясь при этом непоколебимым и спокойным. Казалось, он вовсе не был обременен всем этим. Или, возможно, просто умело это мог маскировать, не подавая при этом вида. Он должен быть моделью — с его внешностью, с таким ростом, его в меру атлетическим телосложе-

нием и очень правильными чертами лица. Его идеально уложенные волосы, слегка смуглая кожа были просто безупречны. Влад выглядел так, будто время над ним не властно. Изучая его внешность, я могла предположить, что, возможно, ему не больше двадцати пяти. Его руки были спрятаны в карманах темно-синих брюк. Заправленная белоснежная сорочка была туго застегнута у ворота, а алмазная булавка приколотая к отвороту воротника его сака.

—

Влад, — с гордостью в голосе произнес мой отец, — вот она, та самая Виктория, моя любовь, моя жизнь, моя кровь!

Влад подошел чуть ближе, не отрывая взгляда от моих глаз. Он с нежностью поднес мою руку к своим губам, слегка прикоснувшись:

—

Именно такой я тебя и представлял, Виктория.

Его акцент, как мне показалось, был английским. Он определенно в совершенстве владел этим языком и, вероятно, не часто общался на русском. Его внешность была изысканно утонченной и в то же время ужасающее грубой. Его тон, каким было произнесено мое имя, заставил меня немного сжаться, и я изо всех сил старалась не показать этого.

Слегка наморщив лоб, он растянул свои красивые губы в натянутую улыбку.

—

У меня для тебя тоже имеется подарок, — произнес он с

хрипотцой в голосе.

Мой взгляд тут же упал на небольшую плоскую коробочку, отделанную черным бархатом. Ее держал в руках мой отец. Как она оказалась у него? Ведь я четко помнила, что его руки какое-то время были либо за спиной, либо в карманах брюк. Влад одним быстрым движением забрал ее из рук папы. На поверхности очаровательного футляра красовалось уже такое знакомое мне имя «Картье».

Я сделала глубокий вдох, когда Влад приоткрыл футляр, от удивления и восхищения той красотой, которая освещала меня сиянием драгоценных камней. Массивное кольцо, состоящее из сапфиров и изумрудов в дополнении бриллиантов, лежало на бархатной красной подушечке.

—

Оно восхитительное! – единственное, что я смогла произнести.

Держа в руках изысканное украшение, Влад подошел ближе. Я вдохнула приятный запах, исходящий от него, смесь дорогого парфюма и мужского начала, и случайно уловила хищный взгляд моего отца, явно предупреждающий Влада, что у всего имеются свои границы. Папа находился в замешательстве, вероятно, он уже обдумывал, как и чем я должна буду расплачиваться за такой шикарный подарок.

—

Позволишь? – произнес завораживающим голосом Влад. Он обошел меня, и стоило ему лишь слегка прикоснуть-

ся к моей оголенной шее, как по телу словно пропустили заряд тока. Откинув мои густые волосы, он осторожно застегнул кольцо на моей шее. Холод металла почувствовался на разгоряченной коже. Я, словно статуя, вросшая с веками в землю, стояла, боясь шелохнуться, предпочитая оставаться неподвижной. Он снова вернулся на прежнее место, гипнотизируя меня своим взглядом.

Из этого ступора меня вывели слова отца:

—

Моя дочь неприкосновенна! Просто стоит запомнить это. Я благодарен тебе, Влад, за столь трепетное внимание по отношению к моему цветочку.

Я вдруг почувствовала холод в глазах Влада, от которого побежали мурашки по коже.

—

У всего есть свои границы! – бросил яростно папа. – Тебе не стоит их переступать, мальчик мой, при всем уважении к твоему отцу.

Влад окинул отца безразличным взглядом и обратился ко мне:

—

Вечер долгий, еще увидимся!

Затем удалился в сторону гостей. Отец, поцеловав меня в щеку, прошагал в сторону рабочего кабинета.

На протяжении всего вечера я лишь делала вид, что бесконечно счастлива и благодарна за внимание со стороны го-

стей к моей столь непохожей на всех остальных персоне. Перед глазами стоял образ Влада, никак не желающий покидать мое сознание. Я то и дело бросала растерянные взгляды в толпу, пытаясь не выпускать его из вида. Как же он все-таки отличался от тех мужчин, которые постоянно мельтешили у меня перед глазами в нашем доме! Контраст оказался силен, настолько он был индивидуален. Холод и расчет – говорила его внешность. Опасность ярого хищника, несмотря на то, что он явно был воспитан в высшем обществе, – шептала его поза. И казалось, что к концу вечера страх совсем исчез и на смену ему пришел интерес.

Я увидела Влада в тот момент, когда он подошел к моему отцу. Невозможно было не заметить их напряженную беседу. Их разговор, казалось, длился вечность. И через некоторое время он, невозмутимый и такой чарующий, подошел ко мне. Влад был немногословен.

—

Я получил согласие твоего отца, Виктория, но только лишь на один танец. Он одержим тобой, не так ли? Никому не дает возможности узнать тебя лучше, ближе! – в этот момент рука Влада коснулась моей оголенной спины, и он слегка прижал меня к себе. – Для кого он бережет тебя?

Кто этот счастливчик, а?

Его слова застали меня врасплох. Мой внутренний голос шептал мне: беги, он может быть опасен! Но я была настолько поглощена притягательной красотой его голубых

глаз, что даже если бы и захотела, не смогла бы уже вырваться из оков Влада. Он притянул меня ближе в тот момент, когда наш слух заполнил завораживающий голос Ланы Дель Рей. Из колонок плавно полилась нежная музыка песни «GotsandMonsters». Мы наконец-то слились воедино в медленном танце. В этот момент я и подумать не могла, что все те, кто смотрел на нас с вожделением и восхищением, канут в прошлое, словно растворятся навсегда, так и не порадовав меня своим присутствием. Я больше не увижу всех этих чопорных людей, не заговорю с ними.

В тот самый момент я, наслаждаясь приятной близостью Влада, и представить не могла, что этот день станет последним днем моей свободы. Этот вечер в последний раз принадлежит мне полностью, когда я – это я! И лишь от того, кто в данный момент находится со мной рядом, из его рук я буду принимать все страдания, приготовленные для меня уже заранее. В моей голове крутилось много вопросов, а язык был не в состоянии задать их вслух. Влад обдавал меня холодом, которым светились его ледяные глаза.

—

Ты изучаешь меня, да? – произнес он с сарказмом. – И совсем не доверяешь мне, Виктория, но должен тебя заверить, что у тебя не особо есть выбор.

Холод проник в мою кровь. Вот он уже начал демонстрировать мне свою двуличность. Одна его часть – это приятный и хорошо воспитанный джентльмен. Вторая – преступник,

который пойдет на все ради достижения своей цели.

Я хотела вырваться из рук Влада, стараясь не привлекать внимания. Но он силой удерживал меня. Позже я буду прокручивать этот эпизод в своей голове еще не один раз и жалеть о том, что не закричала, не позвала на помощь. Но, как я уже и сказала, это будет потом, и так или иначе изменить это все равно уже невозможно. Я попыталась сконцентрировать свой взгляд на бриллиантовой булавке, прикрепленной на отвороте его пиджака.

—

Ты излучаешь угрозу, определенно, — меня вдруг ошарашили собственные слова. — И я, кажется, начинаю все понимать.

Я посмотрела в его холодные глаза. Черт возьми, это были самые привлекательные и сногшибательные глаза, в которые мне доводилось когда-либо заглядывать.

—

Угроза... какое интересное слово, — уверенно проговорил Влад. И тут же добавил: — А даже если и так? Это действительно имеет значение? Ты по-прежнему со мной, в моих крепких объятиях.

Он плавно приостановил наш танец, дотронулся до моего подбородка и еле слышно проговорил:

—

Совершенная...

И казалось, в этот самый момент он был таким безупреч-

ным. У меня вдруг появилось сильное желание уцепиться за идеальный ворот его рубашки либо взлохматить его волосы, лишить его наконец того совершенства, которым он обладал.

—

Думаю, нам нужно на воздух, — убедительным тоном сказал он.

Мое сердце екнуло в груди. Мой разум в тот момент явно отключился. Мое тело отказывалось слушаться. Взяв меня за руку, Влад повел меня в сторону террасы. Никто из присутствующих гостей этого не заметил. Краем глаза мне удалось увидеть моих родителей, которые с интересом беседовали с родителями Алисы. И в этот момент до меня почему-то никому не было дела.

Мне исполнилось девятнадцать, Влад был первым мужчиной, которому отец позволил коснуться меня. И как бы мне не хотелось это отрицать, мой интерес к нему явно зашкаливал. Он завораживал меня, сводил с ума. Возможно, поэтому, увлекшись всеми этими незнакомыми до сегодняшнего дня чувствами, я не заметила, как мы одни оказались на улице, как мы вышли за пределы нашего особняка. У меня вызвало некое сомнение то, что на пути нам не встретились люди отца и охрана. Казалось, все просто испарились на время. Я могла лишь видеть темную ночь, прекрасное светящееся звездное небо и призрачный силуэт Влада, который уводил меня от привычной и размеренной жизни. Его молчаливая загадочность манила меня, словно охлаждающий баль-

зам после обжигающего пламени.

—

Что все это значит? — прошептала я, когда мы подошли к черному внедорожнику.

Ничего не ответив, Влад приоткрыл заднюю дверь, жестом приглашая занять место в салоне автомобиля.

—

Запрыгивай, — утвердительным тоном велел он.

—

Прости... что? — я издала нервный смех и часто заморгала. Боже, это было самое неудачное и неприятное, что мне когда-либо доводилось слышать. Отрицательно покачав головой, я проигнорировала его слова и хотела было развернуться в направлении дома, как сильные ручищи обхватили меня за талию и резко притянули к себе. Упершись в его сильные плечи, я попробовала вновь оттолкнуть Влада, но об этой попытке пришлось тут же забыть.

Мое раздражение вдруг переросло в гнев.

—

Какого черта ты себе позволяешь? — вырвалось из меня, словно пламя. Находясь в плену его рук, я смирила его вопросительным взглядом.

—

Я сказал, запрыгивай в чертову машину! Мы уезжаем, — он даже не сдвинулся с места, раздавая свои приказы. Лишь с нетерпением наблюдал за мной, будто я была подопытным

кроликом. Казалось, вся эта прелюдия возбуждала его, и он явно наслаждался представлением. В данный момент он – властный, хищный мужчина, я лишь слабая и беззащитная женщина.

—

У тебя нет выбора, детка, – он показал жестом руки на заднее сиденье. Испуганно взглянув на него, я села в машину. За мной тут же захлопнули дверь.

Влад обошел внедорожник и присоединился ко мне. В темноте салона я заметила фигуру мужчины, который сидел на водительском сиденье. Машина дала задний ход. Развернувшись, мы направились по выездной дороге от моего дома по направлению к главной автомагистрали. Каждый из нас, казалось, пребывал в собственных мыслях. Я была уверена: отец просто так этого не оставит! Меня обязательно будут искать – неважно, живой или мертвой. Я не могла больше сдерживать себя, неопределенность пугала меня.

—

Семейное счастье, – вдруг как-то неуверенно произнес Влад. Он повернул ко мне голову, разглядывая меня в темноте салона. – Тебе известно значение этого термина?

Меня вдруг атаковал приступ дрожи, который невозможно было скрыть. Схватив за локоть, Влад придвинул меня ближе к себе.

—

Знаешь, кто лишил меня семейного счастья? – прогово-

рил он с ненавистью в голосе. — Разрушил то, на что должен рассчитывать каждый ребенок в собственной семье? Я бы не отказался иметь все это, — сказал Влад, стиснув зубы. — Иметь прекрасное детство, любящих родителей!

Беспокойство из-за того, что натворил мой отец, вернулось вновь.

—

Я не виновата в этом. Я не могу сейчас это исправить, — выдавила я из себя.

—

Это? — он громко рассмеялся. — Ничего, я дам тебе возможность расплатиться со мной по полной!

Одним резким движением он отшвырнул меня от себя.

—

Независимо от того, что ты задумал, оно не сработает. И у тебя ничего не выйдет. Меня будут искать и найдут, — я устремила свой затуманенный взгляд в темноту ночи за окном автомобиля.

—

Я прекращаю играть в глупые игры, малышка, — произнес с издевкой Влад. — Больше никаких вопросов и никаких ответов, — добавил он. Схватив меня за подбородок, большим пальцем провел по моим губам. — Ты мой трофей, детка! И поверь, я буду наслаждаться тем, как ты будешь мучиться. Я буду получать удовольствие, каждый раз ломая тебя самыми ужасными и непривычными способами. Может, мне и не

совсем приятна мысль о разрушении такого утонченного совершенства, как ты, но ничего уже нельзя изменить, процесс запущен.

Охота уже началась!

Пару минут он изучал мое лицо, пробегая взглядом по губам и глазам. И наконец выдавил из себя то, от чего мое сердце, казалось, остановилось, внутри вновь проснулся страх.

—

Возможно, сейчас твоего отца уже нет в живых, — провозгласил он с неким удовлетворением в голосе. — Мои люди должны были позаботиться об этом. Так что, птенчик, твоя судьба в моих руках. И тебе же лучше повиноваться мне! Знаешь, иногда я действительно бываю жесток. Поэтому в твоих же интересах не искушать судьбу.

Я прерывисто задышала, неспособная встретиться с ним взглядом. Я не могла позволить себе в этот момент обливаться слезами при нем, я не буду унижаться, показывая истерику, хотя моя душа уже рассыпалась на мелкие кусочки, внутренняя дрожь одолевала мое тело, и казалось, разум покидал меня.

Собрав последнюю волю в кулак, я сказала:

—

Просто прошу — оставь моих родителей в покое.

Не отнимай их жизни.

—

Я вижу, ты все поняла, — усмехнулся Влад. — И на удивле-

ние оказалась умной девочкой.

Отвернувшись к окну, я всматривалась в звездное небо. Слезы катились по щекам, и я ощущала, как они падают мне на грудь. Я подавляла в себе крик и боль, которые готовы были вырваться наружу. Коснувшись холодной рукой моего запястья, Влад крепко сжал его. Я задрожала, ненавидя его властное прикосновение. Он глумился надо мной! Мне стало страшно от того, что может сулить мне будущее. Как далеко он может пойти в своих угрозах?

—

Куда ты везешь меня? — произнесла я, осознавая, что вряд ли он ответит на мой вопрос.

—

Эту ночь мы проведем в отеле за городом. Завтра первым же рейсом мы летим ко мне домой, в Англию.

Что?! Это не может быть правдой. Что-то словно сжалось внутри от произнесенных им слов. Я не стала возражать и забрасывать его вопросами. К тому же это все было бесполезно. Я была полностью истощена морально и физически. Душа покинула мое тело, осталась лишь оболочка куклы, марионетки, у которой теперь есть хозяин.

Глава 3

Прохладный питерский воздух циркулировал вокруг моей обнаженной спины, спускаясь по плечам к груди. Мне стало не по себе от того, что Влад может заметить, как набухли от холода соски.

Обхватив плечи руками, я пыталась защитить себя.

Весь мой мир оказался разрушен. Единственный ребенок в семье, я всегда была окружена заботой и любовью своих родителей. Я была слишком разбалована вниманием со стороны отца и мамы. Женственность и нежность впитались в каждую пору моего изящного тела. И теперь расплывчатая картина того, что все это будет брошено к ногам моего учителя и насильника, приводила меня в шок и дикую ярость.

—

Без фокусов! – предупредил Влад, когда мы направились к главному входу отеля. – Моя репутация здесь, в России, мне еще дорога.

Поэтому мой тебе совет – води себя благоразумно.

Он притянул меня к себе, обхватив хрупкую талию. Мной овладели ярость, желание накричать, ударить! Я попыталась оттолкнуть его, но чуть не упала.

—

Ты гребанный ублюдок! – закричала я в бешенстве. – Убери же наконец от меня свои руки!

Его личный водитель шел позади нас, словно невозмутимый призрак. Он успел удержать меня в момент падения. Не успев опомниться, я получила грубый удар, злобная пощечина обожгла мое лицо. Все вокруг расплылось, словно в туманной дымке, и я отключилась. Растерянный голос Влада привел меня в чувство.

—

Эй, ты в порядке?

Он крепко удерживал меня на своих руках, как ни в чем не бывало. Мы все еще находились на улице, в паре метров от главного входа в отель. Я уставилась на Влада, вглядываясь в его жестокие голубые глаза. Он поставил меня на землю, и я слегка пошатнулась.

—

Не заставляй меня всадить в тебя укол с успокоительным, — прошипел он. — Не испытывай мое терпение, Виктория.

Наклонившись, он встряхнул меня за плечи.

—

Ты больше не будешь себя так вести, малышка! Ты все поняла? Не забывай, о чем мы с тобой договорились.

—

Отвали от меня! — отшатнувшись, рявкнула я. — Убери руки, я пойду сама!

Иначе...

Договорить Влад мне не дал. Его рука обрушилась на мой

рот.

Но на этот раз он не сделал мне больно.

—

Иначе что, красавица? Глупышка, неужели до тебя действительно еще не дошло, с кем ты связалась?

—

Я не позволю тебе испортить мою жизнь! — закричала я. — И ты еще пожалеешь, что делаешь это со мной!

—

Виктория, просто заткнись сейчас. Мне надоела эта шарада, — выражение его глаз напомнило хищный взгляд разъяренного зверя.

Было заметно, как напряглись вены на его шее, все тело под рубашкой. Двигаясь молниеносно, он схватил меня за распушенные волосы и подтолкнул вперед, быстро осмотревшись по сторонам. И, кажется, немного расслабился, когда заметил, что нас никто не слышал.

—

Если бы ты была хоть чуточку мудрой, — прошептал он своим дыханием мне прямо в ухо, — то поняла бы, что нужно прилично вести себя на публике. И это был последний раз, Виктория, когда я разговаривал более или менее вежливо с тобой.

—

Спасибо за одолжение, чертов кретин! — бросила я через плечо, зная, что мне уже нечего терять. У меня определенно

не было выбора, он просто не оставил мне его.

Подойдя к широким стеклянным дверям, Влад все еще удерживал меня возле себя. Он обратился к шоферу на английском, поблагодарив и попрощавшись до завтрашнего утра. Открыв золотой картой дверь номера люкс, он пропустил меня вперед. Черт бы тебя побрал, истинный джентльмен!

Он снова по-свойски приобнял меня за талию, захлопнув дверь.

Обошел меня, и мы уставились друг на друга. Чем дольше мы изучали друг друга, тем выше поднималась температура между нами. Господи, ну ведь нельзя быть настолько красивым и чарующим и иметь ледяное сердце! Влад первым сломал эту двусмысленность. Холодными пальцами он провел по моим губам, медленно спускаясь по шее, и крепко схватил. Это было грубо. Однако он оставался невозмутимым. Но я была уверена, что под всем этим скрывается свирепый дьявол.

—

Повинуйся мне! И я не причиню тебе страданий. Будешь бороться со мной, и я заставлю тебя кричать от боли.

Я с такой силой прикусила нижнюю губу, что ощутила во рту вкус собственной крови. Влад усилил свою хватку на мое шее, окончательно перекрыв мне воздух. Я начала задыхаться, и, скорее всего, инстинкт выживания заставил меня бороться сквозь страх, и я вцепилась ногтями в запястье его

руки.

Зашипев злобно, он сказал:

—

Я ничего не прощаю! Оставишь на мне кровавые царапины — я возьму тебе вдвойне.

Ты поняла меня?

Слегка расслабив пальцы, Влад подвел меня к краю огромной кровати и резким движением толкнул на нее. Я, словно тряпичная кукла, упала навзничь, не сделав попытки удержать свое измученное тело. Минуту он разглядывал меня. Может, его изощренный мозг подготавливал план дальнейших действий? Затем он начал расстегивать рубашку, скинув на пол пиджак. Я изучала каждое его плавное и умелое движение. Он же явно наслаждался моим испугом и скованностью, которые просто нельзя было не заметить. В тот момент, когда Влад прикоснулся к ремню своих брюк, я попыталась вскочить с кровати. Он резко схватил меня за ногу и подтащил ближе к себе.

—

Милое платье, Виктория, я одобряю вкус твоего отца. Но мне придется избавиться от него, чего не скажу о своем подарке.

Колье останется на тебе. Ты поняла меня?

Я обхватила себя руками, пытаюсь защититься. Нагнувшись, он потянул ткань с моих плеч, оголяя грудь.

—

Ты совершенна! А я привык брать желаемое. Здесь твои шансы на спасение такого очаровательного тела равны нулю.

Меня замутило от услышанного. Я покачала головой, не произнося ни слова. Возможно, он передумает и не сделает этого. Наверняка в другой обстановке я и сама не смогла бы устоять перед его совершенством. Не задумываясь, отдала бы ему то, что не принадлежало еще ни одному мужчине, и влюбилась бы бесповоротно. Но сейчас мой мир погружался во тьму, и я чувствовала свою беспомощность. Мое дыхание стало неровным в тот момент, когда Влад начал стаскивать с меня, словно второй слой кожи, дизайнерское платье. Он смотрел только в глаза, игнорируя тело. Своей правой рукой он оперся рядом с моим лицом, настойчиво раздвигая коленом мои ноги. Опустив руки, я сжала прохладный материал простыни, до боли впиваясь ногтями в кожу.

—

Ты была сегодня слишком дерзкой... — опаливая кожу горячим дыханием, прошептал Влад.

Его указательный палец скользнул по моим губам. Кажется, он наслаждался всем этим, моим бездействием и беспомощностью. Я словно пластилин размякла в его умелых руках. Задышавшись от внутренней боли, чувствовала, как сердце готово было вырваться из груди. И ловила себя на мысли, что его близость была мне вовсе не противна.

Моя голова разрывалась при воспоминании о событиях, произошедших за сегодняшний день. Неужели я позволю за-

брать ему то, что так трепетно оберегали мои родители? Возможно, я была слишком старомодной, но у меня имелись принципы.

Он метнул взгляд на мою обнаженную грудь, издав возбуждающий стон. Я тут же ощутила свою уязвимость. Левая рука Влада накрыла мою грудь, приятно согревая. Губами он коснулся моего рта, простонав:

—

Все, что отделяет мой возбужденный член от твоей девственной плоти, — это кусок ненужного материала.

Он прикоснулся к моим трусикам и резко дернул, порвав их на мне. Стянув с себя боксеры, он качнул вперед бедрами, грубо вжимаясь в мою плоть.

—

Ты не остановишь меня, я слишком долго этого ждал!

Затаив дыхание, я молча, с широко раскрытыми глазами смотрела на него и переваривала только что сказанное им. Внутренне я, казалось, расстегнула пояс целомудрия, преодолевая все границы. Но мой мозг не хотел подчиняться. Я вздрогнула, когда его ладонь накрыла мою плоть. Мой вздох превратился в прерывистый стон в тот момент, когда он попытался ввести внутрь свой палец. Влад снова посмотрел в мои глаза, пытаясь распознать реакцию. Одним резким движением он вошел в меня настолько грубо, что я закричала. Мое тело содрогалось в конвульсиях, слезы текли из глаз, смягчая боль и унижение.

—

Твою мать! — услышала я сквозь собственный вопль дрожащий голос Влада, прежде чем он покинул мое сломленное тело.

Его страстные и сильные руки больше не касались меня. Кинув на него затуманенный взгляд, я увидела, как он смотрит на свой член, который был испачкан кровью. Натянув на себя белоснежное покрывало, я отвернулась и поджала под себя ноги, успокаивая боль.

—

Черт! Ты девственница? — резко спросил Влад и отошел от кровати.

Я слышала, как он прошагал в ванную комнату и с силой захлопнул дверь, оставив меня, униженную и полностью сломленную, лежать на кровати. Ну почему это случилось со мной? Господи, не так я представляла свой первый раз! Не так...

Сегодняшний день закончился очень прискорбно для меня. Все еще думая и переживая за своих родителей, я погружалась в ад собственных мыслей. Вдруг я почувствовала, как меня коснулись горячие пальцы Влада. Он, вероятно, решил оказать мне помощь, но внезапная реакция моего тела на его прикосновение, вызванная вспышкой эмоций, заставила меня оттолкнуть его от себя.

—

Не прикасайся! — крикнула я.

—

Не глупи.

Его ледяной тон довел меня до крайней точки. Давясь ядовитыми слезами, я как ужаленная отпрыгнула от него.

—

Не прикасайся ко мне, ты больной ублюдок! Ненавижу тебя! — прохрипела я, испепеляя его злобным взглядом.

—

Ты и должна, — чуть ли не шепотом сказал Влад. — Ненавидь меня, проклинай. Все, что, черт побери, тебе угодно. Легкая победа не имеет вкуса, Виктория... моя Виктория! И я хочу, чтобы ты сопротивлялась, — он ехидно усмехнулся. — Поверь, это доставляет мне огромное удовольствие. Это то, для чего ты нужна мне. Ты наивная маленькая девочка, я буду брать тебя без обожания и терпеливого поклонения. Ты будешь использована и ответишь за все, что натворил твой папочка. И имей в виду — у меня нет терпения для прелюдий.

Он покачал головой, в его взгляде читалось явное раздражение. Закутавшись всем своим дрожащим телом в простыню, я встала с кровати и направилась в ванную комнату. Я как никогда желала остаться наедине с собой.

Действительно ли у меня больше нет выбора? «Не забывай свое место!» — его слова впились в мой мозг, словно мелкие осколки. Мой страх будет для него слишком большой наградой. Я не сдамся, не сдамся!

В эту ночь Влад ночевал в соседней комнате, дав мне воз-

возможность остаться наедине с собственными мыслями. Расположившись на огромной кровати, я долго смотрела в потолок, теряя свое сознание. Наконец я почувствовала слабость в теле, словно душа покинула его, и, закрыв глаза, улетела в царство снов.

Аэропорт Питера вновь приветствовал меня. Буквально две недели назад я прилетела домой из Англии. В университете начались летние каникулы, которые продлятся почти три месяца. «Три месяца, – подумала я. – Что же ждет меня в ближайшем будущем? Какой будет моя жизнь после его плена? Буду ли я прежней?»

Я не могла смотреть на Влада, который показался мне при первой встрече таким вежливым и галантным, спокойно, не ощутив при этом убийственного гнева и ужаса. Водитель подвез нас на одно из парковочных мест, которые предназначались для владельцев частных самолетов. Влад вышел из машины. И как только его ноги коснулись земли, он начал разминать шею, растирая мышцы сильной рукой. Он впился в меня своим хищным взглядом, протянув мне руку. Выражение лица Влада оставалось отстраненным, он все еще выжидал, когда я приму его помощь. Выходя из машины, я проигнорировала его ладонь. Опустив руку, он громко засмеялся.

—

После всего этого ты надеешься, что я приму твою помощь?

—

И что же я с тобой сделал? — прошептал он мне на ухо, наклонившись к моей шее.

—

Ты можешь сломать мое тело, но не мою душу, — с некой нервозностью в голосе пробормотала я. — Но мое сердце никогда не будет принадлежать тебе.

Я поймала себя на мысли о том, были ли мои слова правдой.

—

Меня обязательно найдут. Отец не допустит, чтобы его единственная дочь вот так просто нелепо пропала, — заявила я с гордостью.

—

Так задай свой главный вопрос! — рявкнул Влад. — Почему же твой отец до сих пор не поднял тревогу и не помчался на поиски любимой доченьки? А потому, красавица, что моим связям может позавидовать любой. Тебе это о чем-то говорит?

Влад сделал шаг в мою сторону.

—

Ты испытываешь меня? Но, к твоему счастью, я умею обращаться с проблемными зверушками.

К тому моменту водитель Влада достал огромный чемодан из салона машины и поставил его возле нас. Подойдя ко мне, Влад вручил мне в руки небольшой сверток.

—

Здесь твои вещи. Ты должна переодеться, несмотря на то, что выглядишь сногсшибательно в этом милом платье, — подцепив пальцем рукав, он окинул меня оценивающим взглядом.

Я вздрогнула, опешив. Как могли мои вещи оказаться у него? Не показав ему своего любопытства, я прижала пакет к груди.

—

Пойдем, — он указал в сторону дамской комнаты. — Я жду тебя здесь, снаружи, но имей в виду — придется тебе оставить все попытки к бегству.

Мои колени ослабели, и я, словно желе, опустилась по стене на пол в туалетной комнате. Поднесла свои вещи к лицу... они все еще пахли моим домом, моей свободой. Такой приятный и родной запах! Мои глаза тут же наполнились слезами.

Я даже не знаю точно, сколько прошло времени с тех пор, как я зашла сюда. Дверь распахнулась, и Влад подлетел ко мне. Схватив меня в свои объятия, он начал трясти меня за плечи.

—

Ты заставила меня ждать! Я дал тебе несколько минут, несколько минут гребаного времени, ты меня слышишь?!

Он начал с силой стаскивать с меня платье. Потянув за левый рукав, принялся отрывать горошины черного жемчу-

га, которые со звоном посыпались на мраморный пол, к нашим ногам.

—
Margaritas ante porcos, – прошептала я.

На удивление, Влад резко обхватил мой затылок ладонью и прижал меня к стене. Лохмотья разорванного платья свисали с меня, обнажая незащищенную грудь. Своей рукой он крепко сжал ее, отчего стало немного больно. Другой рукой Влад схватил меня за ягодицы, слегка приподняв. Он был очень возбужден. Об этом недвусмысленно говорила эрекция у него в джинсах, которую я ощущала от его близости. Неужели он действительно возбуждался от подобных сцен?

Влад неудержимо впился в мои губы, слегка укусив меня. Я попыталась оттолкнуть его от себя, но усилия не увенчались успехом. Я ощутила горький привкус отчаяния, смешанного с возбуждением, и незаметно для себя стала отвечать на его жаркие поцелуи со всей пылкостью. Мой опыт, в отличие от его, явно был скуден. Боже, провалиться мне под землю! Я не могу удержать себя в руках, когда он так близко! Прижатая всем его мощным телом, я почувствовала, что он более чем готов. И все это еще больше подхлестнуло меня, превращая мою кровь в раскаленную лаву. С его стороны не было нежности, лишь только нетерпение, подгоняемое сумасшедшей страстью. Его желание передавалось и мне. Дрожащими руками я потянулась к молнии его джинсов.

А ты полна сюрпризов, детка, – прошептал Влад, прикусив мочку моего уха.

Он начал стаскивать с меня остатки платья. Да что со мной происходит? Как я могу вот так просто возбуждаться от его проклятых прикосновений? Мысли со скоростью света начали одолевать меня, но у моего тела были другие планы на этот счет.

Влад приподнял меня чуть выше и прижал к себе. В этот раз он вошел в меня неторопливо, растягивая мою плоть. Я прикусила губу от боли и яркости ощущений, вцепившись ногтями в его плечи, обтянутые тонким свитером. Теплое дыхание Влада обжигало мою шею, смешиваясь с моими возбужденными стонами. Наши бедра двигались навстречу друг другу. С каждым толчком он глубже проникал в меня, заставляя смотреть ему в глаза, а мое сердце колотиться как бешеное. Мое дыхание срывалось с приоткрытых губ в те моменты, когда он ласкал своим умелым языком мою грудь. Почему-то меня вовсе не беспокоило, что мы, по сути, находились в общественном месте, что сюда мог зайти любой и наткнуться на столь откровенную сцену.

Я получала необыкновенные и ранее не испытываемые ощущения. В глубине своего тела я почувствовала сладкое зарождение чего-то очень приятного. Мои веки тяжело опустились, в то время как вспышки близкого оргазма заплясали перед глазами. И я, казалось, потерялась между измерениями. Влад с силой запечатал мой рот страстным поцелу-

ем, заглушая рвущиеся из моего горла стоны. Вскоре Влад последовал за мной, закатив от удовольствия глаза.

На удивление, мне стало так хорошо, что я перестала думать обо всем том, что стоит за пределами моего удовольствия. Влад прикоснулся губами к моим волосам. Несколько минут он держал меня, не выпуская из своих оков, не покидая моей плоти. Вся эта картина завораживала меня. Влад же, наоборот, был сбит с толку. Было заметно некое растерянное замешательство в его глазах. Он убрал прилипшие волосы с моего лица и посмотрел прямо в глаза.

—

Ни с кем и никогда, ты моя!

После этой сбивчивой и непонятной для меня фразы он отпустил меня. Застегнув молнию на своих джинсах, Влад взглянул на меня исподлобья и тут же, заморгав, отвел взгляд к входной двери.

—

Буду ждать тебя за дверью, поторопись.

А затем стремительно вышел. Теперь же, когда мою голову не затуманивали страсть и сексуальное возбуждение, мне стало стыдно. Мои щеки пылали, когда я подошла к зеркалу и взглянула на себя. В мыслях всплыли моменты, произошедшие пару минут назад, его взгляд... Он, казалось, пытался выразить заботу обо мне. Возможно, Влад, как и я, наслаждался слиянием наших тел.

С такими сбивчивыми мыслями я вернулась в реальность.

Быстро переодевшись в свои любимые джинсы и мягкий кашемировый розовый свитер, я вышла из дамской комнаты. Я не собиралась оставлять на полу обрывки одежды, поэтому, собрав уцелевшие жемчужины и остатки дизайнерского платья, запихала все это в пакет.

Влад стоял, прижавшись к стене, и я не могла не заметить, как вспыхнули его глаза при виде меня. Сопrotивляясь внутренней борьбе демона и ангела, он протянул мне руку.

—

Пошли, нам пора.

Я глупо отмалчивалась, хотя столько разных мыслей крутилось в моей голове! Язык же словно онемел, не желая в тот момент действовать заодно с разумом.

Влад сдал багаж. Мы прошли проверку документов, и, к моему удивлению, мои документы оказались в порядке. А точнее, мой новый паспорт на имя Виктории Еремеевой. Черт! Сколько я уже замужем за моим тайным мучителем? Как давно он спланировал эту операцию под названием «месть»?

Заняв комфортные места в лайнере, Влад оказался напротив меня.

—

Куда мы летим? — господи, как же все-таки глупо прозвучал мой вопрос.

—

В Лондон, — окинув меня ледяным взглядом, словно ка-

кой-то час назад мы не были близки эмоционально и физически, произнес Влад. – Мы летим домой, красавица!

Что? Домой? Мой дом в Питере, там, где вся моя семья, где меня окружали теплом и любовью. Мой дом – не там, где я стану пленницей! Эти слова я еле удержала в себе, и не потому, что я боялась его. А потому, что была уверена, что они уже ничего не изменят. Сколько людей по статистике пропадает ежеминутно во всем мире? Вот и я оказалась в их числе. Я не дам ему возможности увидеть меня в панике, нет! Никогда!

Глава 4

Черный «Бентли» ожидал нас в аэропорту Хитроу. Во мне все кричало, билось в невидимой истерике, но я заставляла себя сдерживаться. В каждом шаге, который я проходила до машины, была борьба внутренняя, невидимая для других глаз. Я моргала, мысленно рыдая, внешне же выглядела безупречной фарфоровой куклой.

Мы приблизились к автомобилю, где нас уже ждал водитель. Его я видела вчера вечером в Питере. Как же так быстро он оказался здесь, в Англии? Будто волшебник, который использовал чудо-палочку. Он открыл для нас с Владом заднюю дверь, жестом приглашая внутрь. Мне стало неловко в тот момент, когда он как-то странно посмотрел на меня, но затем все же улыбнулся. Интересно, знает ли он о том, что я была похищена?

За всю поездку до особняка Влада мы не обмолвились ни словом. Не показывая эмоций, я равнодушно смотрела на знакомый пейзаж за окном. Здесь, в Англии, по сути, мой второй дом. Мы и раньше с родителями часто посещали эту страну. А последние мои три года, можно сказать, полностью прошли здесь. У меня даже имеется собственная квартира в Лондоне на Оксфорд-стрит, о чем никогда не узнает Влад.

Особняк Влада находился в отдаленной от центра местности, в окружении завораживающей лесной чащи. Здесь ни-

кто и никогда меня не найдет. Перед моим взором вырос роскошный замок. Словно каменная глыба, окруженная башнями в типично английском стиле. Влад прикоснулся пальцами к моей руке, отчего по всему телу пробежала дрожь.

—

Добро пожаловать домой, миссис Еремеева! — с издевкой произнес он.

Его слова, словно удавка, обернулись вокруг моего горла.

—

Это то, чего ты так давно желал, не так ли? — прошептала я.

Он крепко сжал мою руку. Его прикосновение было решительным и жестким. Машина плавно остановилась. Влад вышел первым и подал мне руку. Я окинула взором каменный замок. Он такой же величественный и холодный, как и его хозяин! Все это пугало до дикости. Я даже не хотела думать о том, что ждет меня здесь. Непонятные фразы и взгляды Влада, в которых было столько недоговоренности, столько скрытого смысла, сбивали меня с толку и вызывали чувство опасности. На ватных ногах я последовала за ним к дому.

—

Прошу, миссис Еремеева.

Влад отворил дверь, и мы оказались в огромном светлом холле. Солнечные лучи разлились, как золотистый ковер, приглашая меня внутрь. Интерьер был пропитан историей прошлых столетий. Шикарное убранство кричало о непод-

ражаемом вкусе хозяина. Старинная мебель в стиле рококо и барокко, все пространство в доме несло в себе отпечаток задумчивости и одновременно темперамента. В какой-то момент я почувствовала себя в прошлом.

Я не заметила, как рядом с нами оказалась привлекательная женщина. Элегантная и статная блондинка неопределенного возраста спустилась по мраморной лестнице. На вид ей было между тридцатью и сорока. Она, несомненно, пользуется услугами лучших косметологов Англии.

Дама окинула меня, как мне показалось, жалостливым и безразличным взглядом и обратилась к хозяину дома.

—

Влад! — закричала она тоненьким голоском. — Как я рада, что ты наконец-то дома.

Я скучала, милый!

Мне стоило труда сдержать свой гнев. Мое лицо, вероятно, покраснелось от этой неловкой ситуации.

Проигнорировав объятия слащавой незнакомки, Влад вежливо проговорил:

—

Познакомься, Карина, это Виктория, моя прекрасная спутница. Моему удивлению не было предела, когда я услышала его слова.

—

О! Вот как? — прошелестела Карина. — Значит, это она, твоя прекрасная спутница? И ты не шутил, когда пообещал

привести ее в свой дом? Что ж, рада нашему знакомству, – она как-то без настроения протянула мне руку.

–

Думаю, я не готова с кем-либо знакомиться в данный момент, – раздраженно сказала я. – Извините, дорога вымотала меня.

Проигнорировав руку, которую она до сих пор держала в приветственном жесте, я отошла к окну и посмотрела сквозь него на огромных размеров сад. Я не видела выражения лица, вероятно, любовницы Влада, но могла с уверенностью почувствовать те невидимые кинжалы, которые Карина взглядом метнула мне в спину.

–

Ну что ж, ты дома, и это главное, – проговорила она, обращаясь к Владу, и пошла к двери. – Не вижу смысла здесь оставаться, – напоследок бросила Карина.

Я услышала, как за ней захлопнулась дверь.

Влад подошел ко мне и, резко развернув меня, спросил:

–

Эй, что это было? Да ты и впрямь полна сюрпризов! Могла бы быть и полюбезнее, детка.

–

Да, могла бы! – я посмотрела ему в глаза. Меня распирало от любопытства: кем, черт побери, она ему приходится?

Он что, решил у себя дома устроить гарем?

Мой взгляд скользнул на широкую мраморную лестни-

цу. Чувствуя себя в полном замешательстве, я прошла мимо Влада и остановилась у входа на верхний этаж. Вздрогнула, когда почувствовала властную руку на моей шее.

—

Такая невинная, — его пальцы прошли по моим волосам. — Мне почти жаль, что ты так легко сдалась.

Вместо того, чтобы высказать свое недовольство, я стояла словно загипнотизированная, наслаждаясь звуком его голоса, получая извращенное удовольствие от его слов и не боясь угрозы. Боже мой, я что, совсем больная? Меня смущала реакция моего тела. Владу не приходилось прилагать особых усилий, чтобы я снова стала словно наэлектризованная. Я понимала, что устоять перед таким мужчиной невозможно. Но у меня другой случай. Я попала в клетку, ключ от которой принадлежал монстру. Как долго я выдержу рядом с этим человеком? — Раздевайся! — приказал Влад.

Мы стояли посреди комнаты, которая, по словам моего хозяина, теперь была моей. Я все еще приходила в себя после увиденного. Спальня явно должна принадлежать королеве Англии, все в ней было выдержано в определенном и четком стиле.

Влад продолжал изучать меня взглядом, не делая попыток приблизиться.

—

Так ты отказываешься играть по моим правилам, — язвительно произнес он.

Первым я стянула с себя кашемировый свитер, мягкой волной он упал к моим ногам. Стойко выдерживая взгляд моего мучителя, вслед за свитером я принялась расстегивать молнию на джинсах, и они скользнули вниз. Далее я осторожно скинула балетки и замерла в ожидании следующего приказа.

—

Нижнее белье тоже, — низким голосом распорядился Влад. Я сделала так, как он хотел. От волнующего ожидания мое тело покрылось мурашками. Я ненавидела волоски на коже, поэтому всегда делала восковую эпиляцию и была довольна своим телом.

Я почувствовала беспомощность в тот момент, когда он приблизился ко мне. Его дыхание стало неровным и возбуждающим. Влад развернул меня к себе спиной и положил руки мне на плечи, спускаясь по лопаткам все ниже. Свои прикосновения он остановил на бедрах, прижав мое тело к себе. Не поворачиваясь, я отчетливо почувствовала, как он начал стягивать свой свитер, а затем и джинсы. Положившись на его волю, я полностью отдавала себя, вспоминая еще недавно кипящую злость внутри. Но сейчас иные чувства и эмоции выталкивали ее из меня, овладевая моим телом и разумом.

—

Ты дерзкая! Но иногда бываешь послушной. Мне нравится эта смесь в тебе.

Одной ладонью он обхватил мое горло и слегка сжал.

Неожиданно Влад переместился, оказавшись передо мной. Он поднял меня на руки, поддерживая за ягодицы, пронес через спальню, и мы очутились в просторной ванной комнате. Мои ноги коснулись прохладного мрамора, когда Влад поставил меня на пол душевой, присоединившись ко мне. Струи теплой воды падали на нас, и я едва не мурлыкала от удовольствия. Вода словно исцеляла меня, и я чувствовала себя снова свободной и такой живой!

Руки Влада коснулись моих спутанных от воды волос, и, наклонившись ко мне, он дотронулся кончиком своего носа до моего виска, делая глубокий вдох.

—

Я не думал, что ты настолько совершенна! Мне жаль, но я не смогу быть с тобой всегда чутким и нежным.

Как только до меня дошел смысл его слов, я, слегка дернувшись, попыталась выскользнуть из душа. Влад с силой притянул меня, и я ударилась затылком о заднюю стенку душевой.

—

Не сопротивляйся, Виктория! Все, что должно произойти, произойдет.

Его губы растянулись в ехидной усмешке, вгоняя меня в краску.

—

Ты вся дрожишь, — прошептал он. — Страх сочится из твоих пор, но ты сдерживаешь себя.

Ты не хочешь показаться слабой, не так ли?

Опустив взгляд на мою грудь, Влад прикоснулся горячими пальцами к соскам.

—

Твоя грудь словно создана для меня, для моих рук, — тихим интимным шепотом произнес он.

Я издала стон в тот момент, когда он накрыл мои груди своими мощными и требовательными ладонями. Как в одном человеке могут уживаться две разные стороны? Одна — это скрытая жестокость, которую он не раз проявлял по отношению ко мне. Другая — это чувственная нежность, которой он балует меня сейчас.

—

Видишь, твое тело никогда не врет, ты хочешь меня и жаждешь моих ласк, пусть даже и грубых.

Мы ничего не можем уже изменить, Виктория. Назад дороги нет! И ты уже никогда не будешь прежней.

Он решил, что разгадал меня. Но я все равно не сдамся!

—

Из каждой ситуации обязательно найдется выход, — возразила я.

Наклонившись к моим губам, Влад начал страстно двигать их своим языком, подчиняя меня себе.

—

Ты все еще надеешься найти этот выход, сладкая? — прошептал он в мои губы.

Отключив воду, он выдавил немного пены для душа на свою ладонь и принялся осторожно, нежными движениями растирать ее по моей коже. Его руки скользили по моему телу, задевая самые чувствительные точки, невольно вызывая во мне тихие стоны. Влад прижал меня к стене и опустился передо мной на колени. Его взгляд, голодный и дерзкий, скользнул по моей плоти, а потом, подняв голову, он посмотрел на меня. Затем закинул мою ногу к себе на плечо, раскрывая меня всю. Мне стало очень неловко, ведь этого никто и никогда не делал со мной.

—

Прекрати, прошу, – это были единственные слова, слетевшие с моих губ.

Я вздрогнула и прикусила до боли губу, чтобы заглушить свой стон, когда его язык коснулся маленького бугорка между разведенных бедер. Он ласкал меня безо всякого стеснения, увеличивая при этом напор, кружа языком по зоне пульсирующего сгустка. Не знаю, сколько времени длилась эта сладкая пытка, мой мозг отказывался соображать. Я схватилась за плечи Влада, пытаюсь сохранить равновесие.

—

Я больше не могу... – простонала я.

Сильный, сбивающий с ног оргазм захлестнул меня, и мой рот открылся в немом крике. Влад резко вскочил, подхватив мое дрожащее тело. Слегка приподняв, он резко вошел в меня. По моим щекам катились слезы. Он входил в мою

плоть не щадя. Я задыхалась одновременно от боли, которая настигала меня внутри, и от удовольствия, охватившего меня в момент нашей эйфории. Снова и снова он погружался в мое тело, изматывая до полного бессилия. Дрожь прошла по нему, закрыв глаза, Влад издал глубокий стон. Я почувствовала тепло, которым он наполнил меня.

—

Моя... ты только моя, — прошептал он мне на ушко.

Собственные чувства и ощущения пугали меня. Но я не хотела подчиняться монстру.

—

Я никогда не стану твоей, — приглушенно шепнула я, глядя в глаза Влада. Ошарашенный моими словами, не сказав больше ничего, он вышел из душа. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Он просто молча стоял и смотрел на меня.

Прежде чем уйти, Влад произнес:

—

Посмотрим. После того как здесь закончишь, я жду тебя внизу, на кухне.

Какое-то время я наслаждалась потоками воды, мятежные мысли одолевали мою голову. Я пыталась убедить себя не впадать в панику. Мне вдруг стало до дрожи холодно. Я насухо вытерлась белоснежным мягким полотенцем, от которого исходил приятный запах роз, и завернулась в теплый махровый халат, лежавший на одной из полок.

—

Присаживайся, – Влад махнул в сторону огромного стеклянного стола у окна, на котором были разложены приборы и стояло блюдо с салатом.

Мне стало не очень удобно принимать приглашение к столу в подобном виде, в махровом халате.

–

Думаю, что я не совсем правильно одета для такого случая – для ужина.

Влад с любопытством посмотрел на меня и подошел поближе.

–

Да, ты права. Думаю, это лишнее.

Я полностью потеряла дар речи, когда он стащил с меня халат, обнажая мое тело.

–

Эй, какого черта! Что ты себе позволяешь? – я попыталась поднять халат с пола, но, опередив меня, он подцепил его своей ногой и откинул в сторону.

–

Присаживайся за стол, я сказал! Пока я еще терпелив с тобой, Виктория. Я хочу видеть тебя обнаженной. И ты будешь ужинать в таком виде.

–

Да ты просто больной идиот, если думаешь, что я вот так, – я указала рукой на себя, – сяду за стол!

–

Кто даст тебе выбор? В противном случае я запрю тебя в твоей комнате, и ты вовсе останешься без ужина.

Подойдя к столу, я схватила одну из тарелок и с силой бросила ее на пол. Множество мелких осколков теперь украшали мраморную поверхность плиток. Влад взял со стола бокал, наполненный красным вином, и отпил глоток, со спокойствием глядя на меня.

—

Чем скорее ты смиришься с тем, что у тебя нет другого выхода, тем приятнее будет твое проживание здесь, в моем доме.

Он аккуратно поставил бокал обратно на стол и, подойдя ко мне, схватил меня за локоть.

—

Отпусти, мне больно! — закричала я. — Не знаю, что у тебя за проблемы и кто в них виноват, но я никогда не смирюсь, ты слышишь?!

Запнувшись, я упала несколько раз, когда Влад силой тащил меня вверх в мою комнату. Распахнув дверь, он швырнул меня на пол. Я сжала челюсти от злости, стараясь не проронить больше ни слова, ни звука.

—

Я дам тебе достаточно времени подумать, — захлопнув дверь, он запер ее на ключ.

С одной стороны, я была рада, что осталась одна. Сколько он даст мне — неделю, месяц? Или, может быть, год? Сколько

я смогу протянуть вот так, полностью униженная и сломленная? Я должна взять себя в руки. Я сильная, я все выдержу.

И выберусь из этого кошмара.

С таким настроем я легла в свою кровать и свернулась, как эмбрион. Казалось, еще никогда не напрягалась так моя голова от мыслей, я устала думать за эти дни. Я скучала по дому, скучала по родителям. Страх, что я, возможно, больше их не увижу, охватил меня с головы до ног. Мое тело, будто натянутая струна, не могло никак расслабиться. Ужасно хотелось есть и пить. За окном была уже ночь. По всей вероятности, звукоизоляция в доме на высшем уровне, так как не было слышно ни одной живой души. Может, Влад куда-то уехал? Я закрыла глаза, и сон наконец-то сморил меня.

Среди ночи я проснулась от неумолкающих стонов. Они то затихали, то снова раздавались в моих ушах. Меня затошнило от того, что я представила. Что творится за дверью моей комнаты? Не выдержав, я встала с кровати и тихо подошла к двери. Прикоснулась к ручке, и, на мое удивление, дверь оказалась не заперта. Неужели он сделал это намеренно?

Действительно ли некое зрелище было специально подготовлено для моих глаз? Проходя по длинному коридору, я обнаружила чьи-то разбросанные вещи. Женские вещи. С каждым моим шагом звуки становились все громче. Я подошла к двери спальни Влада и замерла на пороге огромной комнаты, с отвращением и внезапной болью наблюдая за происходящим.

Расслабившись, Влад сидел в кожаном кресле, а на нем, оседлав его член, прижавшись своим обнаженным телом, грациозно двигалась Карина. Руки Влада лежали на ее ягодицах, контролируя процесс. Я почувствовала себя вуайеристкой. Не знаю, почему я тут же не убралась оттуда, чтобы не дать своей глупой ревности ни единого шанса. Почувствовав мое присутствие, Влад поднял голову, и мы встретились глазами. И если до этого я думала, что хуже уже быть не может, то в данный момент он полностью опроверг это, с полным равнодушием выдерживая мой взгляд и ни на мгновение не прерывая своего занятия. Не желая мириться с такой наглостью, я развернулась и ушла к себе в комнату.

Следующим утром я проснулась от его нежных прикосновений. Горячие руки Влада прижимали мое обнаженное тело к себе, а его губы целовали мои плечи. Спинай я ощущала его эрекцию, и сомнений в его намерениях не оставалось. Как он посмел касаться меня после того, что было совсем недавно? Господи, какая же я всетаки несчастная! Я хотела вырваться, но он грубо уложил меня обратно.

—

Ты жалок! Большой ублюдок! – зло прошипела я.

Влад продолжал крепко удерживать меня, не реагируя на мой гнев. Его глаза были дикими, прозрачными, словно стекло, и жаждущими. Не делая никаких прелюдий, он резко переместился между моих ног, игнорируя сопротивление. Зажав обе руки у меня над головой, быстрым толчком вошел

в меня, причем довольно грубо. Я была совсем не готова, и все оказалось болезненным, но вскоре мое тело откликнулось на него, словно оно находилось отдельно от моего разума. С каждым толчком Влад будто подтверждал свои права на меня. Я попыталась отвернуться от него, но он силой повернул мое лицо обратно.

—

Смотреть мне в глаза! — прорычал он.

Его напряженное лицо, заостренные скулы и хмурый взгляд пугали меня. Он словно навсегда хотел соединиться со мной. Стон сорвался с моих губ, и я опустила глаза вниз, туда, где соединялись наши тела. Напряженный живот Влада с идеальным прессом соприкасался с моим плоским. Зрелище того, как он погружается в меня, при этом задевая самые чувствительные точки внутри моего тела, заставило мою спину прогнуться. Знакомое чувство потери контроля нахлынуло волной.

Спустя несколько толчков Влад закатил глаза и издал удовлетворенный вопль. Прошло несколько минут, прежде чем он вышел из меня и отпустил мои руки. Быстро вскочив с кровати, я побежала в ванную комнату. Мне требовалось время, чтобы побыть одной, чтобы переварить все то, что случилось. Я встала под душ, мое тело начало расслабляться. Кулаки Влада обрушились с громким стуком на дверь.

—

Виктория, открой дверь! — вопил он со злостью. — Немед-

ленно, ты слышишь?

Иначе я выбью ее!

Стук не прекращался, но я и не думала открывать. Испуганными глазами я смотрела на дверь, в надежде на то, что он прекратит весь этот спектакль. Пугающий грохот наконец-то стих. И через пару минут я услышала, как Влад открывает дверь запасным ключом.

Он подлетел ко мне, словно ураган, притянул меня за бедра к себе. Его требовательные губы накрыли мои, язык жестоко толкнулся в мой рот, то ли в желании наказать, то ли в стремлении доставить мне удовольствие. Я схватила волосы на затылке Влада и с ощутимой силой притянула ближе, заставив. От неожиданности такого напора с моей стороны он придавил меня своим телом. Его рука опустилась вниз, скользя по моему животу, и он крепко сжал пальцами мою плоть.

—

Ты такая гладкая и приятная...

Хочу всегда ощущать твой вкус на своем языке...

—

Нет, — все, что я смогла проронить в тот момент, шепча ему на ухо.

...Холод от кожаного стула пронзил мои ягодицы. Мы сидели друг напротив друга за стеклянным столом в гостиной. Я была настолько голодна, что меня ничуть не смущал мой обнаженный вид. Я просто наслаждалась типично англий-

ским завтраком. Несколько сортов различных сыров в сочетании с фруктами были разложены на большом фарфоровом блюде. Все идеально и аккуратно. Я подняла глаза от чашки с чаем и посмотрела на Влада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.